

Кисэ Рёта осторожно выглянул в коридор из комнаты. Никого! Убедившись в этом, он поспешно закрыл все окна и двери. Затем, крадучись, достал заранее приготовленный фотоаппарат и подошёл к Тэцуе, чтобы сфотографировать его милое спящее лицо. Он снимал с разных ракурсов, восхищаясь тем, насколько Тэцуя прекрасен с любого угла. Ему так хотелось...

Мысль быстро превратилась в действие, что для Кисэ, не знавшего границ, было обычным делом. Он приближался всё ближе и ближе, пока его губы почти не коснулись лица Тэцуи. Но в этот момент дверь с грохотом распахнулась. Первым на пороге появился Акаси, за ним — остальные из группы «Чудеса».

К счастью, Кисэ среагировал мгновенно. Как только дверь открылась, он тут же сел рядом с Тэцуей, приняв серьёзный вид. Ууууу, небеса, вы ко мне несправедливы! Ещё чуть-чуть, и я бы... поцеловал Куроко. Его первый поцелуй...

Тэцуя избежал потери первого поцелуя, что, несомненно, было поводом для радости.

— Рёта, что ты тут делаешь? — голос Акаси звучал неожиданно угрожающе.

Остальные не видели, но он заметил. Когда дверь приоткрылась, он ясно увидел! Как ты смеешь глазеть на то, что принадлежит мне, Кисэ Рёта.

— Я заметил, что Куроко плохо себя чувствует, вот и решил позаботиться о нём! — без тени смущения ответил Кисэ, отлично играя свою роль.

— Правда? — Акаси пристально следил за каждым движением Кисэ.

Неужели у тебя такие намерения по отношению к Тэцуе? В душе Акаси зародилось странное чувство. Похоже, в последнее время стоит держать Тэцую подальше от Кисэ Рёты.

Кисэ дрожал под взглядом Акаси... Неужели он... всё понял?

С тех пор, как Акаси узнал о чувствах Кисэ Рёты, он только и думал, как бы отдалить Тэцую от этого противного существа! Но, как известно, идеалы далеки от реальности. После нескольких дней интенсивных тренировок Кисэ был настолько измотан, что у него не оставалось сил приставать к Тэцуе, и планы Акаси оставались неосуществлёнными.

Но это не беда. Возможность обязательно представится, Акаси был уверен в этом. Пока этот надоедливый Кисэ не перестанет лезть куда не надо, а Тэцуя продолжит существовать, Акаси обязательно найдёт способ избавиться от него.

И действительно, благодаря своему Императорскому глазу, Акаси наконец обнаружил слабое место Кисэ Рёты. В этот день, как обычно, он проснулся по внутреннему будильнику и

привычно посмотрел в сторону, где обычно спал Тэцуя. Его не было? Хм... Наверное, он уже ушёл на тренировку. Акаси испытывал симпатию к такому дисциплинированному и старательному товарищу.

Затем он окинул взглядом остальных членов «Чудес». Мурасакибара, обнимая пачку чипсов, спал, свернувшись калачиком. Мидорима Синтаро, в пижаме и ночном колпаке, лежал с вытянутыми руками, сложенными на груди. Аоминэ Дайки раскинулся на кровати, бормоча во сне: «Маяко...». А Кисэ... в этот момент видел прекрасный сон...

Во сне его рубашка была расстёгнута, словно соблазняя маленького голубого человечка, лежащего под ним...

«Тэцуя» покраснел, отворачиваясь. Его голос звучал кокетливо:

— Кисэ-кун, твоя одега...

Стеснительный Куроко такой милый! Не могу сдержаться. Почти пошла кровь из носа, но нужно держаться, чтобы сохранить мужское достоинство.

— Что? Куроко не нравится?

— Нет, просто... — его большие глаза смотрели на Кисэ Рёту с мольбой и надеждой. — Не привык...

— Ничего, Куроко привыкнет. — Кисэ улыбнулся с хитринкой. — Куроко, отдайся мне...

Он приблизился к лицу Тэцуи, слегка прикусил ухо и прошептал:

— Кисэ-кун...

А в реальности Акаси видел, как Кисэ, слюнявясь, бормотал что-то непристойное:

— Куроко, не бойся, это быстро, не больно...

На лбу Акаси выступила жилка, его лицо потемнело. Он с опасным выражением смотрел на этого идиота, неожиданно доставая диктофон и наушники. Сначала он записал слова Кисэ, затем надел наушники на его уши.

Сон Кисэ Рёты был полностью разрушен.

Сцена внезапно перенеслась на улицу, где Кисэ и Тэцуя возвращались из школы. Кисэ, радостный, подбежал к юноше, ожидавшему у входа.

— Куроко, долго ждал?

Тэцуя холодно посмотрел на него.

— Что случилось?

— Аомина-кун сказал мне... Кисэ-кун, у тебя ко мне есть чувства. Это правда? Акаси-кун говорил, что ты установил камеру в моём шкафу. Это правда? Мидорима-кун сказал, что твой знак зодиака принесёт мне несчастье. Это правда? Мурасакибара-кун сказал, что ты постоянно его обижаешь. Это правда?

Голова Тэцуи была опущена, и Кисэ не мог понять его эмоций.

Кисэ не знал, что ответить. Внутренне он продолжал ругаться: «Чёрт, ребята, чем я вас обидел? Вы только и делаете, что черните меня перед Куроко. Во-первых, Аомина с его грубыми нервами никогда бы не заметил моих чувств к Куроко. Акаси, хоть я и думал установить камеру в шкафу Куроко, но я этого не делал, где же твоя справедливость и честность?! Мидорима, этот шарлатан, не верь ему, Куроко. Куроко, поверь мне, ни знак зодиака, ни пол не могут помешать моей любви к тебе. И самое абсурдное — Мурасакибара, ты такой огромный, как я могу тебя обидеть, скорее ты меня обижаешь!»

Несмотря на внутренний монолог, для Тэцуи молчание означало признание вины. Он глубоко вздохнул и, с отвращением глядя на Кисэ, сказал:

— Кисэ-кун, ты отвратителен. Ты мне противен.

Эти жёсткие слова разбили сердце Кисэ Рёты... Куроко, пожалуйста, не отвергай меня!

— Куроко!

Кисэ вскрикнул и проснулся.

Первое, что он увидел, было опасная улыбка Акаси. И звук, доносящийся из наушников. Этот императорский голос спокойно читал историю:

— Затем Тэцуя исчез перед глазами Кисэ Рёты, и Кисэ не мог его догнать...

Кисэ оцепенело снял наушники. Остальные из «Чудес», разбуженные его криком, смотрели на него с кровавыми глазами, полными ярости. Аомина, Мурасакибара, Мидорима — их взгляды были пугающими. Кисэ, увидев это, с мольбой посмотрел в сторону Тэцуи. Его не было? Это конец... Кисэ сглотнул и приготовился встретиться с четырьмя опасными личностями...

Когда Тэцуя вернулся с тренировки, он увидел только хаос в комнате. И Кисэ, лежащего лицом вниз, с поднятой задницей. Остальные четверо выглядели бодрыми. Внутренний голос Тэцуи задумчиво произнёс: «Хм... Что же произошло, пока меня не было?»

— Ао, доброе утро. — Аоминэ Дайки зевнул, потянулся и без колебаний положил руку на плечо Тэцуи.

— До-до-доброе утро, Куроко. — Мурасакибара, делая вид, что ничего не произошло, продолжал есть чипсы, украдкой посмеиваясь. Его взгляд скользнул в сторону Акаси и Кисэ, как будто он заметил что-то интересное.

— Доброе утро, Тэцуя. — Мидорима поправил очки.

— Доброе утро, Тэцуя. Пойдём завтракать.

— Доброе утро, Акаси-кун, Мидорима-кун, Мурасакибара-кун, Аоминэ-кун. Кисэ-кун, что случилось? Акаси-кун?

— С Рётой всё в порядке. Тэцуя, ты же знаешь, у мужчин бывают такие дни... — Акаси с улыбкой продолжил дурачить его.

— Понял. — Тэцуя кивнул. — Но, Акаси-кун, мы не будем ждать Кисэ-куна?

В этот момент Тэцуя присел рядом с Кисэ и ткнул пальцем в его щеку.

<http://bllate.org/book/15258/1345590>